

Те, кто осмелится сдвинуть меня, должны заплатить цену. . . Этот несчастный случай заставил всех смотреть на него с изумлением.

Когда Линь Чжюань увидел, что Линь Сихэ разбил себе голову, он был ошеломлен. Но ничего не сказав, он повернулся прямо в кабинет и захлопнул дверь.

Линь Си и хозяин стола, которого она ударила, помогли ему подняться.

"Госпожа Лин, вы в порядке?"

Линь Сихэ помахала ей рукой и пошла в ванную.

Рана на самом деле не большая, просто кровоточить и смотреть на нее страшно. Она вытерла пятна крови и прикрыла лоб волосами, которые не нашла бы, если бы не посмотрела внимательно. Просто многие люди только что видели сцену конфликта отца и дочери. Я боюсь, что будет много слухов.

Когда все так сложилось, возможность дальнейших разговоров очень мала". Беспомощный Линь Сихэ был вынужден покинуть Линь.

В это время Пэй Ичэн был на работе. Линь Сихэ не хотел идти к Пэй Ши, чтобы найти его, и не хотел возвращаться на виллу, поэтому он пошел в Sunny Securities.

Линь Цинцин в это время не был занят, он неторопливо дегустировал чай и читал журналы. Когда секретарша сказала, что пришел Линь Сихэ, она поспешно попросила ее привести мужчину.

"Тетя!"

Линь Цинцин поднял яркую улыбку, и его лицо было очень мягким, помахав ей рукой. "Иди сюда пить чай".

Линь Сихэ тоже засмеялась. Подойди и сядь напротив. "Жизнь тетушки действительно нетороплива".

"Хаха, это называется украсть полдня". Линь Цинцин налила чашку чая и поставила ее перед собой. Когда я подняла на нее глаза, я сразу заметила проблему с ее лбом. Протянула руку и поправила волосы. "Как ты это сделала?"

"Я случайно упала и ударилась о стол. Это всего лишь маленькая рана, это не имеет значения". Линь Сихэ запаниковала.

Линь Цинчунь нахмурила брови, а затем ударила ее по тыльной стороне руки. "Неужели ты думаешь, что я поверю в эту дрянную ложь? Ты была устойчивой с самого детства, и ты никогда не пыталась упасть, когда была ребенком.

Такой большой человек падает без причины? Что происходит? Пэй Ичэн начал с тобой?

"Нет! Действительно нет!" Линь Си и тут же отрицала. Такой мужчина, как Пэй Ичэн, никогда не будет ничего делать с женщиной.

"Так что же происходит? Кто это сделал? Не редактируй больше, что еще ты можешь от меня скрыть?" Линь Цинцин ясно дала понять, что не обманет.

Линь Си и беспомощно вздохнул в своем сердце. Из-за тебя я вынужден скрываться. Если вы узнаете, что ваш брат на самом деле начал вашу дочь, вы можете рассердиться.

Тут же Линь Сихэ подумал, что о том, что Фань Юзэ держит акции Линь, наверняка слышала ее тетя. "Я только что была у Линь и у меня был небольшой конфликт с отцом".

Линь Цинцин показала ясное выражение лица и кивнула. "Из-за Пэй Ичэна?"

"Именно так".

"Такой бутерброд сделать сложнее всего, тебе тяжело. Но моему брату тоже. Даже если он возродится, он не сможет сделать это для тебя. Когда я увидела его на днях, я должна рассказать о нем!"

"Он сделал это не специально. Просто я его раздражала, и он хотел, чтобы я побыстрее ушла, потому что я не стояла на месте". Это факт, и она не собиралась его поддерживать.

Линь Цинцин вздохнула и снова отвела взгляд. "Это больно?"

"Не больно. Это не страшно, это просто пустяк".

"Тогда тебе нужно с этим разобраться. Вы говорите о лекарствах, которые вам нужны, а я прошу секретаря купить их. Внизу есть аптека, это очень удобно".

Линь Сихэ не хотела, чтобы она волновалась, поэтому взяла бумагу и ручку и записала, что ей нужно.

Линь Цинцин взяла записку и попросила секретаря спуститься вниз и купить все немедленно.

"Ты поссорилась с Пэй Ичэном из-за выпуска акций? Поэтому ты одна побежала в Сицзан?" Этот вопрос или Пэй Ичэн специально рассказал Линь Цинцин, с одной стороны, она почувствовала облегчение, с другой стороны, она не хотела, чтобы она в это время Линь Сихэ беспокоился, говоря, что Линь Сихэ хочет хорошо подумать.

Линь Сихэ покачал головой. "Нет. Я просто вышел, и это не из-за запасов".

"Почему так? Если это удобно, скажи мне, не скучай, будет душно".

Линь Сихэ не ответила сразу, а тщательно подумала, прежде чем сказать: "Тетя, могу я сначала задать вам вопрос?"

"Конечно".

"Как ты думаешь, что за женщина моя мать?" Тетя всегда отказывалась признавать Го Минью своей невесткой. Линь Сихэ также слышала от тети, что ее отношения с матерью очень хорошие.

Линь Цинцин медленно выдохнул, откинулся на спинку дивана и посмотрел в сторону окна, в его глазах был ностальгический оттенок. "Твоя мать... простыми словами: она очень добрая, нежная и понимающая женщина, и она хорошо относится к любому человеку. Однако ее темперамент немного мягкий, и ее легко потерять".

Линь Сихэ почувствовал себя намного лучше, услышав этот комментарий. Наверное, никто в

этом мире не любит, когда о его родителях говорят, что они нехорошие.

"Почему ты вдруг хочешь спросить об этом? Ты ходишь в Сицзан, что связано с делами твоей матери?" Линь Цинцин слегка удивилась, слегка нахмурившись.

Шриланкийка ушла, Линь Сихэ не очень хочется вспоминать те старые времена, но она не хочет скрывать свою тетю. В конце концов, она все же рассказала причину и следствие инцидента, но скрыла жестокую игру отца и тот факт, что Линь Канцзянь все еще жива.

Линь Цинцин не знал этих секретов, поэтому он был очень удивлен. "Я действительно не знаю об этом. Но я помню, что у моего брата была очень упадническая жизнь, и тогда твоя мать была с ним, пока он постепенно не поправился. Позже они поженились. Эй, это уже в прошлом, не беспокойтесь об этом. Твоя мать, безусловно, хороший человек, но женщина слишком глупа, она легко делает глупости ради любви. Брат и этот Ю Куи Нонг тоже неправы, как ты можешь позволить своей матери бороться с этим. Кроме того, покойного уже нет, и любая ненависть должна быть подавлена. "

Линь Сихэ кивнул, но в душе сказал: Покойного уже нет, а отец все еще отказывается прощать, и даже вынужден мстить своим детям.

В это время секретарь выкупил Линь Си и то, что ему было нужно.

"Хотите, я помогу?"

"Нет, я могу сделать это сам". Линь Сихэ пошла в ванную и нанесла на зеркало немного лекарства, чтобы избежать воспаления и рубцов. Но чтобы не быть слишком ослепительной, она не стала использовать пластырь.

После того, как Линь Сихэ вернулась из ванной, они продолжили пить чай и болтать. Но прошло совсем немного времени, и к Линь Цинцин пришли гости.

Когда Линь Си была занята встречей, она покинула "Солнечные бумаги" и повернула на кладбище.

Независимо от времени, кладбище было пустынным, что заставляло людей чувствовать себя подавленными.

Линь Сихэ стояла перед надгробием, смотрела на красивую женщину с нежной улыбкой на надгробии и молча кричала матери.

Когда она была совсем маленькой, она всегда приходила сюда одна и молча стояла целый день. Сначала отец всегда не мог ее найти, поэтому ему так хотелось курить. Позже, как только обнаруживалась ее пропажа, папа приходил сюда. Затем брал ее на руки и рассказывал ей о матери. В то время он не знал правды...

Линь Сихэ осторожно выдохнула и медленно опустилась на корточки. Подняла руку и кончиками пальцев коснулась фотографии на надгробии. Мама, ты жалеешь об этом? Я думаю, ты должна сожалеть об этом...

Спустя долгое время Линь Сихэ встала, повернулась и пошла прочь. Она не оглядывалась, пока не села в машину.

Умерших больше нет, а тем, кто жив, нужно жить дальше.

...

Вечером Пэй Ичэн вернулся домой, Линь Сихэ уже приготовила ужин.

"Хороший аромат! Мастерство моей невестки снова выросло!" Пэй Ичэн шмыгнул носом и со всех ног побежал на кухню, обняв Линь Сихэ за талию.

Линь Сихэ повернулась и улыбнулась ему. "Ты иди пока посмотри телевизор, а ужин будет прямо сейчас".

Пэй Ичэн отпустил ее талию, но развернул ее тело и откинул волосы со лба. "Что происходит? Он сделал это с тобой?"

Линь Си и на мгновение замерла, она почти забыла о травме. Она втайне обрадовалась, но, к счастью, отцовская пощечина не распухла на ее лице. "Нет. Я рассердила его и отказалась послушно уйти. Когда он вытолкнул меня за дверь, я случайно упала".

Пэй Ичэн резко нахмурилась. После смены другого человека, которого толкнет рука та, он отрубил эту руку та!

"Это всего лишь маленькая рана, это не имеет значения. И еще то, что я не устоял на ногах". Линь Сихэ действительно боялся, поэтому в отчаянии пошел к отцу. С темпераментом Пэй Ичэна это действительно возможно.

Лицо Пэй Ичэна было чрезвычайно уродливым, а его тон был жутким: "Если он не твой отец, я обязательно заставлю его заплатить. Любой, кто посмеет сместить меня, должен будет заплатить!"

Линь Сихэ выслушал, что он имел в виду, и облегченно вздохнул. "Не злись. Это всего лишь небольшая рана, и я не такой уж драгоценный".

"Кто сказал, что ты не золотой? Моя женщина, конечно, самая золотая". Пэй Ичэн действительно так думает. Человек, которого он держал в своей ладони, пошевелил пальцем, он хотел зарубить этого человека!

Линь Сихэ не могла удержаться от смеха, взяла инициативу в свои руки и поцеловала его. "Хорошо, я ошибался, я самый дорогой".

"Приятно слышать. Кстати, ты чувствуешь какой-то странный запах?"

воскликнула Линь Сихэ. "В моем вкусе".

Пэй Ичэн снова обнял ее и улыбнулся: "Все в порядке, даже если она сгорит, я все съем".

На его лице была улыбка, но в его глазах был холод. Линь Сихэ мог не обращать на это внимания, он не такой великодушный человек! По его мнению, то, что сделал Линь Чжиюань, непростительно! Однако эта мысль не должна дать Линь Сихэ знать.

Линь Си, видя, что он не заботится о свержении отца, и снова говорит хорошие слова, приподнял рот.

Четыре блюда и один суп - это не роскошно, но Линь Сихэ приготовил это сам, а Пэй Ичэн съел это с удовольствием, и у него даже не было супа. Конечно, он взял инициативу на себя.

После трапезы они прогулялись по двору, ели и пили, попутно перекидываясь ласковыми словами. Глядя на небо, затянутое дымкой, я не мог не думать о ясном и чистом ночном небе Сизана и звездах.

"Завтра я пойду на работу". Линь Сихэ всегда была целеустремленной и не ждала многого от праздника. Но в этот раз ей вдруг не захотелось идти на работу. Осознав свои мысли, она не смогла удержаться от смеха.

"Смеешься?" спросил Пэй Ичэн, целуя ее лицо.

"Ничего страшного".

Этой ночью Пэй Ичэн утомил Линь Сихэ и бросил, и она заснула, как только закончила.

Пэй Ичэн отнес ее в ванную и вымыл, затем засунул в теплую и мягкую постель. Держа в руках телефон, он тихо вышел из спальни.

В некоторых вещах он может не беспокоиться об этом. Но о некоторых людях, о некоторых вещах он должен сообщить.

...

Линь Сихэ последовательно попросила 10-дневный отпуск, а в первый же день вышла на работу с раной, что вызвало различные домыслы. Большинство домыслов склоняются к тому, что Линь Си изменила в браке, а некоторые даже красноречиво говорили, что видели, как Пэй Саньшао обнимал женщину темной ночью.

"Как толькоходишь к великанам, кажется, что это море, богатой даме не так-то просто это сделать. Не смотрите на нарядных богатых дам, которые не знают, как вытереть слезы на заднем плане. Декорации перед людьми горькие, но это всего лишь оболочка". Гу Яли сложила руки на груди, уголки рта излучают дугу злорадства.

"Боюсь, что у некоторых людей не было возможности сделать ракушки. К сожалению, некоторые люди просто не видят реальности. Они не могут есть виноград, но смеются над кислым виноградом у себя во рту. Я не знаю, кто более жалок".

"..."

"Доктор Лин, вы в порядке?"

"Мао Чжаоди наклонилась и тихо спросила.

Линь Сихэ бросила на нее легкий взгляд и покачала головой. Эти люди очень скучные. Она только что взяла отпуск. А сегодня Пэй Ичэн не отправил ее на временную работу. Они могут породить много правильного и неправильного. Не знаю, стоит ли хвалить их за потрясающее воображение!

Мао Чжаоди открыла рот и хотела что-то сказать. Когда она увидела Лин Си и ее красивое, но холодное лицо, а также показала, что не хочет больше ничего говорить, ей пришлось проглотить слова обратно. Повернув голову, чтобы посмотреть на словесную битву, она

беспомощно покачала головой и опустила голову, чтобы посмотреть на медицинскую карту. Его глаза встретились со словами, и тут же обычная робкая слабость исчезла, но никто этого не заметил.

В полдень того же дня Пэй Ичэн лично заехал за Линь Сихэ и привез букет нежных лилий. Его появление, несомненно, разрушило сплетни, ходившие все утро.

Пэй Ичэн забрал Линь Сихэ вместо того, чтобы ехать в Яюань, но зашел в ресторан, чтобы собрать еду, и сразу же отправился в больницу Ронган.

Юнь Мяофэн тоже слышала легкий ветер, и поначалу беспокоилась, что молодые люди расстанутся. Теперь же, когда я увидела, как они с любовью смотрят друг на друга, только одно сердце упало на землю. Но чтобы избежать неприятностей, она не осмелилась упомянуть об этом аспекте.

Линь Сихэ пошла в ванную, а Юнь Мяофэн осмелился понизить голос и спросил Пэй Ичэна. "Вы помирились?"

"Мы были в порядке". Пэй Ичэн потирал руки и ноги для Пэй И, но его это мало волновало.

Юнь Мяофэн надулась. "Все убежали и сказали, что ничего не случилось!"

"Мама, она просто вышла отдохнуть, как она могла убежать?"

"Не кусай слова вместе со мной. Короче говоря, ты молодец, не позволяй людям убегать. Твой отец еще не оправился, можешь добавить хаоса". Юнь Мяофэн знает, насколько его сын благосклонен к женщинам, и может сравниться Очень редко встречается женщина, которая так же хороша, как Линь Сихэ.

Более того, она очень любит Линь Сихэ.

"Мама, можешь не сомневаться. Твоей невесткой может быть только Линь Сихэ. Никто не захочет изменить этот факт, пока я не умру!"

Юнь Мяофэн тут же тревожно икнула несколько раз, а потом встретила урок: "Без глупостей".

"Ладно, не говори, не говори!" Пэй Ичэн с улыбкой посмотрел на Пэй И и сказал: "Господин, если вы видите, ваша женщина действительно свирепая! В этом мире ты сможешь вынести ее!"

Юнь Мяо бросился его бить.

Пэй И полулежал на кровати, глядя на встревоженных мать и сына, и в его глазах появилась теплая улыбка.

Линь Сихэ стояла у двери и смотрела на Пэй И. После того, как она посмотрела на него некоторое время, в ее глазах появилось задумчивое выражение.

Пэй И тоже перевел взгляд с Пэй Ичэна и Юнь Мяофэн на дверь.

Линь Сихэ встретила его взгляд, и сердце внезапно взволновалось. Она присмотрелась и не нашла ничего плохого. Может, это просто ее иллюзия?

Поскольку днем им нужно работать, Линь Си и Пэй Ичэн не стали надолго задерживаться в больнице. И пожилая пара с удовольствием наслаждается миром этих двоих, жаль, что они не

могут вспыхнуть раньше.

В машине Линь Сихэ вдруг спросила: "Вы когда-нибудь спрашивали у лечащего врача, когда отец полностью поправится?".

"Возможно, пройдет какое-то время, но он не смеет гарантировать. Вы же врач, вы должны быть в курсе, если только речь не идет о каком-то незначительном заболевании, врач не будет многословен".

Линь Сихэ кивнула и больше ничего не спрашивала. Может быть, когда она придет в следующий раз, она сможет поговорить с лечащим врачом.

"Что случилось, что вы думаете?"

"Нет. Я просто спросила вскользь, хотела узнать, когда он поправится".

"Его состояние улучшается, и скоро ему станет лучше, будьте уверены".

"Хорошо."

...

У Го Миньи были проблемы с Линь Чжюанем с тех пор, как он узнал, что Линь Чжюань подарил 5% акций Линь Пэй Ичэну и Линь Сихэ в качестве свадебных подарков. Им обоим уже более ста лет, но они все еще такие же ссорящиеся, как молодые люди.

Сегодня Го Миньи, как обычно, отправилась в салон красоты, чтобы навести красоту. Как только она вошла в дверь, то заметила, что несколько жен собрались вместе и что-то увлеченно обсуждают.

Этот салон красоты дорогой. Большинство людей здесь приходят в Янчэн, у которых есть голова и лицо. Го Миньи не будет настолько глупа, чтобы отпустить такую дружбу. В конце концов, в обществе отношения гораздо надежнее, чем деньги. То, что нельзя сделать с помощью денег, часто можно сделать с помощью отношений. Таково национальное состояние рая. Находясь в нем, нужно было следовать за волнами.

"Йо, госпожа Ли, госпожа Хань, госпожа Шаньгуань... О чем вы говорите, такие счастливые?".

Госпожа Шаньгуань похлопала женщину с незнакомым лицом по плечу и сказала: "Это госпожа Гу из города Т. Только что мы слушали от нее интересные вещи. Гора Хилл в городе Ти - это не очень злая легенда. ? А, дочь вашей невестки не помнит, чего она испугалась, потому что поехала в Хаошань и увидела то, чего не должна была видеть? "

Го Миньи слышала от них, что Линь Цинцин была недовольна, но не показывала этого на лице. "Да, в чем дело?"

"Племянник госпожи Гу только что вернулся из-за границы, чтобы навестить родственников. Он увлекается фотографией. Он вырос за границей с детства. Он совсем ничего не знал о Гаошане, поэтому поехал снимать пейзажи один".

"Он видел странные вещи?" Го Миньи не осмеливался использовать такие слова, как "опасность" или "призрак", чтобы не обидеть людей. В конце концов, эта госпожа Гу оказалась вместе со всеми, как только появилась, поэтому очевидно, что средство есть.

Госпожа Гу улыбнулась и покачала головой. "Не в этом дело! Он нашел, что в горе есть красивая вилла, и там все еще живут люди".

"Да, да. Госпожа Гу, покажите ей фотографию. Она похожа на человека, но это могут быть и эти твари!". Многие люди из высшего общества верят в эти иллюзорные вещи. Именно по этой причине эта миссис

Гу может успешно привлекать всеобщее внимание.

Госпожа Гу достала новейший мобильный телефон с большим экраном, достала несколько фотографий и протянула его Го Миньи. "Госпожа Линь, посмотри, красиво?"

Все снова собрались вместе, чтобы посмотреть фотографии, и высказали свои мнения в полном объеме. Никто не заметил, что когда Го Миньи не представлялась, а другие люди не называли фамилию мужа Го Миньи, эта госпожа Гу точно называла Го Миньи "госпожа Лин".

Виллы на фотографии действительно очень эффектны, занимают огромную площадь, очень элегантны, отделаны кирпичом и плиткой. Они отремонтированы более аккуратно, чем многие элитные виллы в Янчэне. По оценкам специалистов, они похожи на древние дворцы.

Затем Го Миньи повернул назад. Объектив третьей фотографии был явно увеличен, и он мог ясно видеть человека, стоящего перед окнами от пола до потолка на втором этаже виллы. Это были пожилой мужчина, молодой человек и двое мужчин. Молодой человек был одет в белый повседневный костюм с нежным взглядом. Мужчина средних лет повернулся к камере, но его лица не было видно.

Сердце Го Миньи стукнуло. Другие могут не узнать его, но она и Линь Чжюань находятся на стороне подушки. На его теле есть несколько родинок, и она очень хорошо видна! Она снова увеличила фотографию и сразу же подтвердила, что мужчина средних лет - это точно Линь Чжюань! Оглянувшись на молодого человека, она почувствовала, что его брови чем-то похожи на брови Линь Чжюаня?

Может ли быть, что у Линь Чжюаня, который убил тысячи ножей и вынес ее на улицу, был сын от другой женщины?

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504719>